

ВИДАТНІ ПОСТАТІ

Анатолій Петрович Пелешук: київська акварель кистями століття

Жалейте кожного больного
Всем сердцем, всей своей душой
И не считайте за чужого,
Какой бы ни был он чужой.
И, обнадежив безнадежность,
Все возлюбя и все прошив,
Такою проявите нежность,
Чтоб умирающий стал жив!

И. Северянин

Анатолій Петрович
Пелешук після захисти
кандидатської
дисертації (1944)

В приведенных в качестве эпиграфа строках яркого представителя Серебряного века российской поэзии вырисовывается образ врача, наделенного особым даром сочувствия. Как раз данная черта характера и души в немалой степени предопределяет врачебный талант. Два крыла просвещенной гармонии знаний и сердца в высшей степени были присущи Анатолию Петровичу Пелешуку. 2013 год — непреходящая дата в его творческом портрете. 16 июля исполняется 100 лет со дня рождения профессора А.И. Пелешука.

Прийти в мир в Киеве — большая удача судьбы. Есть что-то влекущее и преобразующее в этих улицах и красках, если появляются такие самобытные и трогательные личности, как Анатолий Петрович.

Годы его отрочества и взросления, конечно же, отразили колорит трудного времени. Все складывалось по канонам эпохи. Отпечаток Первой мировой войны, грянувшей в дни раннего детства, не мог не сказаться на быте семьи. Потом один за другим двинулись драматичные киевские перевороты со сменой властей и нашествием инфекций. К 1923 году, когда в городе прочно утвердился социалистический строй, десятилетний Толя Пелешук, собственно, уже определился как любознательный школьник. Эти годы были для него в определенном смысле счастливыми. Учителя принадлежали к кругу демократической интеллигенции, и мальчик с улицы Тургеневской приобщился к классической литературе — как украинской, так и русской: от Тараса Шевченко и Ивана Нечуя-Левицкого, Леси Украинки и Ивана Франко до Льва Толстого, Ивана Тургенева, Антона Чехова, западных гигантов. Кругозор любимых книг будет пребывать с Анатолием Петровичем до преклонных лет, ведь даже в девяносто пять он будет читать французские романы в оригинале.

На выбор будущей профессии повлияло, причем самым прямым образом, эмоциональное потрясение, которое Анатолий пережил в день похорон Святого Доктора — Феофила Гавриловича Яновского: всенародная скорбь и почитание произвели неизгладимое впечатление на юношу. Мечта была прочной, однако по установкам тех лет требовался рабочий стаж. А. Пелешук устроился рабочим на табачной фабрике, сам, впрочем, никогда к курению не прибегал. В 1930 году он поступил на рабфак при Киевском медицинском институте и спустя год стал студентом этого вуза.

В сплошной политической ломке некоторые кафедры института все же сохранили превосходную первоначальную структуру, многие из них продолжали возглавлять крупнейшие ученые; в частности, среди терапевтов это были Николай Дмитриевич Стражеско и Вадим Николаевич Иванов. Мы оставляем за рамками нашего этюда влияние иных кафедр. Оно было и плодотворным, но в силу устоев эпохи нередко и схоластическим. В акварели Анатолия Петровича главными встают как раз эти два

классических течения одаренных киевских корифеев терапии — Василия Парменовича Образцова и Феофила Гавриловича Яновского, а следовательно, и пульсации их школ. В такой в целом благоприятной клинической атмосфере А. Пелешук впитал ручьи обеих животворных для интерниста источников. Но получилось так, что преобладающей ветвью к жаждущему сердцу стали традиции академика Феофила Яновского в лице профессора Вадима Иванова. Так, непостижимым образом летнего дня 1928 года, когда город оплакивал Святого Доктора, в плоть и кровь волонтера этой школы вошли его соки, его нравственные императивы: «Ближе к больному человеку».

Что и говорить, выбор оказался судьбоносным. Курс института был тогда далек от фундаментального, студентов систематически нагружали внеучебными делами. Следует напомнить, что институт представлял собой некий искусственный островок в стихии голодомора. Анатолий Петрович писал об этом в своих воспоминаниях «Спогади кийського професора медицини», что на три месяца студенты были направлены в села для «витаминизации» населения. Что же, хотя бы это было частичной попыткой Наркомздрава УССР как-то противостоять гибели народа. Впрочем, эти усилия не приходится идеализировать...

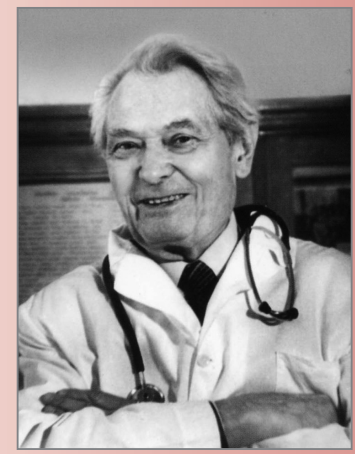
Владимир Харитонович Василенко, Евгений Борисович Букреев, Анатолий Львович Михнев, Дмитрий Федорович Чеботарев... В контексте нашего рассказа, причем устами Анатолия Петровича, воскрешаются и эти фигуры. Но, кристаллизируя сюжет, укажем, что в орбиту В.Н. Иванова попал и молодой врач А.П. Пелешук. Кафедра со середины 1930-х годов

базировалась в уникальной по своей архитектуре и клинической атмосфере больнице водников. Встает перед нами и личность ее главного врача Г. Ромбульта, можно сказать, второго патрона юного искателя истин.

Неожиданно наступает неизгладимая военная страница. 22 июня 1941 года А. Пелешук находился в столице СССР — Москве — на стажировке в клинике М.П. Кончаловского. Накануне Анатолий Петрович присутствовал на очередном обходе академика, каждый из которых его значительно обогащал как клинициста. После сообщения о начале войны А. Пелешук сразу возвращается в Киев и направляется доктором в кавалерийский полк. Окружение, плен, работа врачом в лагере для военнопленных, охваченном сыпным тифом. Коллеги вырывают его, переболевшего сыпным тифом и миокардитом, из этого смертоносного кольца. В 1942-м — проверка в фильтрационном лагере в Донбассе. К счастью, к Анатолию Петровичу, пережившему плен, отнеслись объективно. В его пользу, к слову, свидетельствовали люди, которых он спас и от гибели, и от отправки в Германию.

Киев без немецких вывесок и чужой речи. Г. Ромбульт принимает А. Пелешука на работу участковым врачом. Вскоре в клинику возвращается В. Иванов. В 1944 году Анатолий Петрович защищает подготовленную еще в довоенные годы кандидатскую диссертацию на тему: «Окислительно-восстановительные процессы при раке внутренних органов». Его докторская диссертация (1962) была посвящена изучению моторики и секреторной функции

Профессор
Анатолій Петрович
Пелешук

желудка, причем в весьма интересном неврологическом направлении, в свете идей И.П. Павлова. Дальнейшего мы коснемся лишь штрихами: главное, что именно А. Пелешук с 1962 года понес эстафету знаменитой кафедры и клиники, передал ее в 1990 году своему ученику, профессору А.С. Свинцицкому, а сам остался профессором в славной школе.

Что слал жребий судьбы? Стоит заметить, что Анатолий Петрович как верный ученик всегда бережно хранил память о Вадиме Николаевиче. По инициативе и при непосредственном участии Анатолия Петровича в его кабинете была организована мемориальная комната-музей академика В.Н. Иванова, установлены экспозиции, которые он, сопровождая увлекательными рассказами, лично показывал гостям кафедры, студентам, интернам, курсантам.

Теперь коснемся личных интродукций... Каждый, кто имел счастье бывать дома у Анатолия Петровича, мог ощутить его благосклонность. Приветливая и улыбка Кира Владимировна любезно принимала гостей, а беседы всегда были интересными. Знаменательно, например, что в 2008 году, в день 95-летия Анатолия Петровича, дома его посетил ректор родного университета, академик Виталий Федорович Москаленко, другие видные ученые, коллеги, друзья, ученики. Такие акты запоминаются на годы, и юбилар был в прекрасной форме.

Переходим к нынешней дате. Мемориальный музей на кафедре и при клинике имени В.Н. Иванова обогатился и яркой экспозицией в честь А.П. Пелешука. Здесь его труды, характеризующие разностороннее кредо нефролога, гастроэнтеролога, пульмонолога, в сущности, универсального клинициста; его дипломы заслуженного деятеля науки УССР, лауреата Государственной и академических премий имени Н.Д. Стражеско и Ф.Г. Яновского. Из музея мы мысленно вместе с героями этих строк отправляемся в своеобразное научное путешествие к памятникам корифеев Киевской терапевтической школы — В.П. Образцову, Ф.Г. Яновскому, Н.Д. Стражеско. Их топографическая проекция словно охватывает весь Киев — от холмов Печерска до Батыевой горы и Чоколовки. Замкнем этот медицинский квадрат больницей на улице Юрия Коцюбинского, а оттуда пойдем на улицу Вышгородскую. Именно в этом временном походе мы вновь видим Анатолия Петровича.

Интеллигент по натуре, он был невероятно прост, отзывчив, демократичен, а путь его выглядит славным. Что же, профессор А.П. Пелешук был рыцарем медицины без страха и упрека. Его Киев призывает нас и неотразимо звенит в наших сердцах его тихим, приятным голосом. Спасибо, Анатолий Петрович, что Вы были....

Подготовили Юрий Виленский и Игорь Свинцицкий

Профессор В.Н. Иванов с сотрудниками и учениками:
А.П. Пелешук во втором ряду третий справа (1946)

В день 95-летия с академиком В.Ф. Москаленко,
профессорами В.Г. Коляденко и А.С. Свинцицким (2008)